

Часть 47.

Передний зал погрузился в тишину. Затем Цюй Цин Цзюй услышала, как Цин Де Император вздохнул.

«Раз уж дело обстоит так, я одобряю ваш с Графом Бэй Лу развод. Что касается ваших детей, они будут воспитаны тобой (указывает на дочь)». Закончив, Цин Де Император посмотрел на трёх братьев: «Возражения имеются?»

Хи Ци и Хи Юань быстро продемонстрировали, что у них их нет. Однако человеком, кто задал вопрос, был Хи Хёнг: «Фухуан, это значит, что после разлуки, Чжан Цзе будет сама воспитывать двоих детей. Даже если мы, братья, приедем к ней, все равно может быть слишком сложно. Почему бы вам (Императору) не даровать титул племяннику и племяннице? "

Когда Цин Де Император первоначально увидел, стоящего Хи Хёнга, его выражение лица не было одобрительным. После того, как Хенг закончил, он выдал улыбку: «Лао эр прав. Это должно быть так. Мы распорядимся, чтобы Чанг эру был назван Маркизом Дин Чжун, а Сюаньер как Ру Юи Джунь Жу. Они изменят свою фамилию на мамину. Они будут названы, после того, как вырастут».

Это была истинная благодать. Племянник и племянница Хёнга изменили свои фамилии с Цао на Хи, а также получили титул. В будущем никто в Цин-сити не будет их презирать. Если они коснулись имперского имени, их статусы были совершенно разными.

Принцесса Цзинь Эн не думала, что все пройдет так гладко. Она стояла со слезами на глазах, чтобы поблагодарить Цин Де Императора. После поклона она украдкой посмотрела на Хёнга. Цюй Цин Цзюй заметила этот взгляд, она прекрасно знала, что кое-кто не забудет, какую огромную любезность оказал Хёнг.

Хи Ци и Хи Юань никак не отреагировали на это, однако ненавидели Хи Хёнга за то, что он сделал это. Даже если этот племянник изменит фамилию на Хи, это не может повлиять на конкуренцию за трон, он также не имел с ними крепких отношений. Было лучше следовать желаниям Императора, помимо этого он мог сделать одолжение.

Сидя рядом, императрица, которая вообще не говорила, изменила взгляд на ее лице. Принцесса не была ее родной дочерью, но она воспитывала ее на протяжении долгих лет. Они, естественно, испытывали взаимные чувства друг к другу. Принцесса Эн была унижена в качестве матери. К тому же император её не поддержал, и она могла лишь солидаризироваться. Услышав, что император награждает двух внуков, она больше не беспокоилась о разводе.

После того, как вопрос был урегулирован, Император встал и сказал: «У Жена (императора) все еще есть неотложные дела, я уйду первым. «Если этот мальчик из семьи Цао придет, вам не нужно быть вежливым. Указ будет отправлен завтра».

Эти слова означали, что над человеком, который пренебрег дочерью Жена, можно будет сыграть злую шутку, и Чжэн позаботится об этом?

У Цюй Цин Цзюй потекли крокодильи слезы из-за Графа Бэй Лу. Посадив на руки братьев, она сказала: «если он не умрет, то прольет слезы».

После того, как Цин Де Император ушел, атмосфера в зале, казалось, утихомирилась. Цюй Цин Цзюй выбрала маленький измельченный кусочек сахарного тростника и положила себе в рот. После того, как она высосала и прожевала жидкость, она прикрыла рот, выплевывая оставшуюся часть в тонкую тарелку, которую держала Дворцовая служанка. Она съела еще несколько кусочков, прежде чем вытерла рот. Она чувствовала небольшое стеснение. Сахарный тростник, нужно было откусить кусок, а затем другой, затем пожевать его, чтобы он стал вкусным. Кушая так, не было свободы, которая присутствовала, кусая сахарный тростник. Но акт еды был намного приятнее.

Вэй Цин Ё не мог поверить своим глазам. Как Цюй Цин Цзюй посмела, есть сахарный тростник перед другими, разве она не подумала о том, как выглядит во время еды? Она смотрела, как Цюй Цин решительно пережевала еще несколько штук, прежде чем вытереть рот. Углы ее губ дернулись: «У Ди Мэй хороший аппетит».

Цюй Цин Цзюй улыбнулась: «Сладкие вещи едят, чтобы чувствовать себя лучше». Она вручила грязный носовой платок Юй Зану, который стоял за ней, и взял чистый носовой платок, который Му Джин вручил ей: «Да, сао должен попробовать когда-нибудь».

Вэй Цин Ё немного рассмеялся: «Я не люблю питаться такими закусками».

«Для меня жизнь в этом мире предназначена для получения удовольствия от еды и питья. Да сао, не смейся надо мной», - беззаботно рассмеялась Цюй Цин.

Хи Хёнг услышал это и просто улыбнулся. Он явно не чувствовал, что Цюй Цин Цзюй слишком много внимания уделяет еде, но чувствовал, что его Ван Фэй была крайне честной девушкой.

Конечно, это было связано с тем, что, когда человек испытывает трепетные чувства к кому-нибудь, то посмотрев на него, все, что бы он ни сделал, будет восприниматься нормально.

Хи Ци поднял голову и случайно увидел улыбку на лице Хёнга. Он вздохнул, чувствуя, что его зубы слегка болят.

«Эр Сао очень осторожно относится к еде и одежде», - улыбнулся Цинь Бай Лу, глядя на Цюй Цин Цзюй. То, что она носила, было красиво и тщательно подобрано.

«Этот тип сахара может быть хрустящим и сладким. Мне нравится, есть это зимой, - Воскликнув, Принцесса Цзинь Эн взяла кусочек сахарного тростника. После того, как она выплюнула его, Цин Цзюй сказала: «Кажется, что у Эр Ди Мэй есть некоторые сходства в предпочтениях со мной». Закончив, она улыбнулась Цюй Цин Цзюй.

Цюй Цин Цзюй улыбнулась в ответ: «Это здорово. В будущем, если я найду что-нибудь вкусное,

я знаю, с кем я могу поделиться».

Услышав это, Принцесса посмотрела на Хёнга. Она дразнила: «Это ваша вина, Эр-ди. Как вы могли позволить Ди-мэй попробовать вкусную пищу в одиночку?» Закончив, она увидела лицо Цюй Цин. Принцесса взревела от смеха.

«ДжеДже, не дразните», - Хенг поклонился и сказал: «В противном случае чье-то лицо будет выглядеть как задница обезьяны».

«Чепуха, ерунда, где в этом мире могла бы существовать такая прекрасная <https://novelplanet.com/Novel/To-Be-A-Virtuous-Wife/c45?id=191355> обезьяны. Неужели у вас столь маленький словарный запас, что вам пришлось использовать такое вульгарное выражение» Императрица улыбнулась, внимательно изучая лицо Цюй Цин, «Бен-гонг считает, что она больше похожа на небесные персики Небесной Императрицы ». После высказывания, она начала громко смеяться.

Лицо Цин Цзюй выражало застенчивость, повернув голову, она взглянула на Хи Хёнга, затем вовсе опустила её и продолжила пить чай.

Взгляд Цюй Цин Цзюй обезоруживал Хи Хёнга. Он встал, поклонился двум персонам и понял, что он подвергся потоку смеха. И в который раз он понял истину, мужчине не место в мире женщин.

Хи Юань случайно заметил этот взгляд. Он поднял бровь, чтобы посмотреть на все еще умоляющего и энергично улыбающегося Хи Хёнга, его глаза несли намек на проверку.

Так же, как все смеялись, вошел тайцзиан, чтобы сообщить, что Граф Бэй Лу просил аудиенцию.

Веселье на лице Цзинь принцессы улетучивалось подобно приливу. Она поправила одежду и холодно подняла чашку.

Лицо Императрицы стало холодным. Она сказала тяжелым тоном: «Пусть он войдет».

В этот момент Цюй Цин Цзюй почувствовала, что императрица полна материнской защиты. Она повернулась, чтобы посмотреть в сторону двери и увидела слегка поклонившегося человека с чрезвычайно элегантной внешностью. С самого появления было понятно, что он человек, который легко приковывал к себе внимание женщин. Итак, этот мир изобрел фразу, чтобы описать такого человека: «человек животной натуры».

«Этот зять встречает мухо, встречает ди-ди».

«Кто твой ди-ди? Не каждый может позволить себе Бен-ван-диди». Юань фыркнул и лениво откинулся на стул. Он выглядел уставшим: «Не пытайтесь приклеивать золото к лицу. Ты не чувствуешь смущения, но я все еще нахожу его ослепительным».

Цюй Цин молча, сделала глоток чая. Этот рот Хи Юань был ножом, и на этом ноже был яд.

Граф Бэй Лу не ожидал, что его побеспокоят сразу же после его прихода. Однако там был Ванг Ё, так что ему оставались лишь терпеть.

«В его щекотливом положении, он все еще позволяет себе предаваться блуду на улице, он мозолит мне глаза». Хи Ци с радостью сказал вдобавок.

«Да, ваши слова немного ошибочны. Когда ди-ди видел Графа Бэй Лу несколько лет назад, он вел себя достойно и был близок к тому, чтобы стать Чжанцзе «Хи Хёнг подул на листья в чашке и спокойно продолжил: «Только теперь я знаю, Граф Бэй Лу - хороший актер. Боюсь, что ни один из знаменитых уголков Цин не может сравниться с ним. В противном случае, как он посмел обманывать Имперскую семью, так много лет? "»

Цин Цзюй посчитала, что сравнение Графа Бэй Лу с актером, было очередным ударом в сердце. Было еще более болезненно, учитывая, что, когда он произнес свое первое предложение, Граф Бэй Лу дал ему надежду.

В самом деле, все эти братья были хороши в том, чтобы ранить друг друга словами, будучи бескровными. Цюй Цин обратила внимание на сухой кашель. Она заметила Принцессу: «Чжан Цзе, не грусти, кто не встречает в своей жизни неприятности. Не позволяй этим вещам влиять на ваше настроение и мутить рассудок». При этом Цзинь Эн чувствовала, что если она не выскажется, она не впишется в толпу.

Даже Вэй Цин и Цинь Бай Лу в это время действовали точно также.

«Тело не правильное, поведение не правильное, это невыносимо», Цинь Бай Лу презрительно отодвинула взгляд в сторону, действуя так, как будто она не хотела видеть отвратительный объект.

Слова Вэй Цин Е были относительно мягкими. Она сказала, без выражения: «Граф Бэй Лу, ты ведь уже взрослый человек, ты ожесточил сердце принцессы и теперь хочешь это исправить, но задумывался ли ты о ней и о своих детях, когда совершал такой поступок, ты думаешь, что члены Имперской семьи легко забудут про это?

Люди, которые говорили все это, имели более высокий статус, чем Граф Бэй Лу. Граф Бэй Лу чувствовал, что эти слова были унижительными и грубыми, однако он мог только преклонить колени в зале и просить прощения.

Цзинь Принцесса посмотрела на трясущегося от страха мужчину напротив неё. Изначально в Цин Чжоу она не наблюдала такого же раскаяния, как сейчас. Он даже рассердился на ту самую женщину. Теперь он испытывает жуткое чувство страха, поэтому ведёт себя таким образом, и как она вообще могла быть для него на первом месте?

Отвлекаясь от отвращения, Принцесса встала и сказала: «Мухо, я очень устала, я вернусь после небольшого отдыха». Окончив говорить, она больше не смотрела на Графа Бэй Лу и держала руку дворцовой горничной, чтобы покинуть главный зал.

Сердце Бэй Лу застыло. Он знал, что этот инцидент не может быть разрешен. Он мог только ухаживать за императрицей, описывая, как он сожалеет, описывая, как он раскаивается в своих злодеяниях и начинает вспоминать о пользе принцессы и о том, как бы он хотел вернуться к тому времени, когда у них все еще были хорошие чувства друг к другу.

«Бен-гонг думает, что слова Лао Эр не правильны. Этот граф Бэй Лу не какой-то хороший актер, он один из рассказчиков в чайных магазинах. Взгляните правде в глаза, если вы еще этого не знаете, они подумают, что Императорская семья раздувает из мухи слона», - прошептала Императрица: «Вы не должны подхалимничать. Не истекайте кровью на полу моего дворца Куй Юань. Бен-гонг видит тебя, Бен-гонг рассердился.

Не было матери, которая была бы счастлива в обмане зятя. Поведение императрицы было очень ограничено. В нормальной семье Графа Бэй Лу давно уже избили бы до такой степени, что родная мать не узнала бы его.

Цюй Цин Цзюй видела его, насильно вытащенного тайцзием, и с презрением сказала: «К счастью племянник и племянница не видели этого состояния».

Хи Хёнг услышал это и задумался об этих детях, которым нет и 10 лет. Он вздохнул: «Развод это не так уж и плохо, лучше, чем такой отец». Он не знал, почему он начал думать о Чанг де Гонг Фу, его брови неосознанно сморщились.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/307738>